

Минда, держа за руку Тан Чжао, казалась взволнованной, и её обычная холодность исчезла.

Однако Тан Чжао не могла сказать ей правду и, немного помедлив, пролепетала:

— Ну, это ничего серьёзного, просто по дороге домой я случайно упала, и рана на руке немного ухудшилась.

Это действительно было похоже на царапину, но Минда не поверила её объяснению, чувствуя, что от неё что-то скрывают. Она не могла понять, почему это её так задело, но, когда гнев утих, и кровь остыла, она вспомнила, что между ними на самом деле нет особой связи — у неё не было причин переживать за травму Тан Чжао, и Тан Чжао не обязана была рассказывать ей всё.

С этой мыслью Минда постепенно ослабила хватку, сжала губы и замолчала.

Тан Чжао, видя это, осторожно высвободила руку и, убедившись, что Минда не реагирует, тайно вздохнула с облегчением. Затем она украдкой взглянула на документ в руках Минды, всё ещё любопытствуя, что там написано.

Минда заметила её взгляд, но в душе почувствовала лёгкую усталость. Она собиралась просто бросить документ Тан Чжао, но, опасаясь задеть её травмированную руку, аккуратно вложила его в её здоровую левую руку.

Тан Чжао посмотрела на Минду, интуитивно чувствуя, что принцесса чем-то недовольна, но не понимая, в чём дело.

В итоге никто не заговорил, и Тан Чжао опустила глаза, быстро пробежавшись по тексту документа. Прочитав его, она почувствовала смешанные эмоции — ситуация оказалась неожиданной, но, подумав, она поняла, что это вполне логично. Это был приказ о назначении в резиденцию принцессы. Тан Чжао, из-за спасения Минды, пропустила Осенние экзамены и, следовательно, путь к чиновничьей карьере. Поэтому компенсация Минды была связана именно с этим.

Должность главного секретаря резиденции принцессы, хотя и была лишь должностью в резиденции, являлась официальной позицией пятого ранга. Это было довольно высокое положение для начала карьеры, и к тому же сразу же связывало с резиденцией принцессы.

В других резиденциях принцесс такая должность могла бы не значить многого, и перспективы были бы ограничены, но главный секретарь резиденции Минды был иным случаем.

Минда была старшей дочерью императора, рождённой от главной супруги, что делало её более высокородной, чем другие принцессы. К тому же её родной брат унаследовал трон, и они с детства были близки. За последние годы, когда здоровье императора ухудшилось, Минда, с его молчаливого согласия, постепенно стала обладать значительной властью. Хотя в присутствии

Сун Чжэня и Тан Чжао она казалась простой и доступной, на самом деле принцесса была весьма влиятельной фигурой в столице.

За последние десять лет многие пытались найти путь в резиденцию Минды, зная, что её благосклонность могла открыть двери к чиновничьей карьере. Минда всегда выдвигала талантливых людей, не обращая внимания на их происхождение, и император не возражал против назначения тех, кого рекомендовала его сестра, если они были способны.

Можно сказать, что помимо экзаменов, резиденция принцессы стала для многих «коротким путём» к чиновничьей карьере.

Тан Чжао не была до конца осведомлена обо всех этих деталях, но она понимала, что Минда, предложив ей этот документ, не собиралась ограничивать её. Сегодня она сделала её главным секретарём, а завтра могла рекомендовать её на государственную службу!

Такая компенсация была более чем достойной, и многие могли бы только мечтать о такой возможности. Однако Тан Чжао не чувствовала радости, так как она действительно не хотела идти на государственную службу — с одной стороны, её истинная личность, скрытая под мужским обликом, была постоянной угрозой. Но помимо этого была и другая причина — она не хотела просто следовать планам, задуманным семьёй Тан.

Она знала, что, войдя в чиновничью систему, могла бы развиваться лучше, но одновременно это означало бы следовать по пути, проложенному другими.

Тан Чжао хотела с самого начала попробовать сопротивляться, чтобы понять, насколько сильна семья Тан и насколько тяжелы её собственные ограничения. Это было бы полезно для неё, но, вовлекая Минду, она могла создать для неё проблемы.

Её мысли метались, и она долго молчала, держа документ в руках.

Минда, наблюдая за ней, не заметила на лице Тан Чжао ни капли радости, только лёгкую тревогу. Это слегка разозлило принцессу, и она наконец спросила:

— Ты прочитала документ. Что думаешь?

Тан Чжао сжала губы, посмотрела на выражение лица Минды и, наконец, двумя руками вернула документ:

— Результаты Осенних экзаменов ещё не объявлены, и я не потеряла надежды. Этот документ... прошу вас отозвать.

Минда усмехнулась, но это была не радостная улыбка. Она смерила Тан Чжао взглядом:

— Ты думаешь, я могу так легко менять свои решения? Либо ты берёшь этот документ, либо больше никогда не появляйся передо мной.

С этими словами Минда дала понять, что разговор окончен, словно даже взгляд на Тан Чжао вызывал у неё раздражение.

Тан Чжао почувствовала себя неловко, глядя на недовольное лицо Минды, и хотела успокоить её, но разум подсказывал, что у неё нет на это права. В итоге она ничего не сказала, аккуратно сложила документ, поклонилась Минде и вышла из кареты.

Сделав несколько шагов, она почувствовала, как сзади что-то летит в её сторону. Тан Чжао инстинктивно повернулась и поймала предмет. Раскрыв ладонь, она увидела маленький флакон из белого нефрита, в котором, без сомнения, было лекарство.

Сердце Тан Чжао дрогнуло, она подняла взгляд на карету, но занавеска уже опустилась, скрыв того, кто находился внутри. Она посмотрела на карету, затем на флакон в руке, невольно улыбнулась, аккуратно спрятала его за пазуху и, поклонившись карете, направилась к карете семьи Тан.

В карете Минда, даже через занавеску, видела все действия Тан Чжао.

В отличие от своей открытости и эмоциональности в присутствии Тан Чжао, сейчас принцесса выглядела холодной и сосредоточенной — Тан Чжао спасла её, и она испытывала к ней благодарность и искренние чувства, но это не означало, что она легко откроет ей своё сердце.

Тан Чжао была слишком странной. По данным расследования, в ней не было ничего подозрительного, но при личном общении становилось ясно, что она сильно отличалась от того, что было в досье. Она казалась слабой, но отлично владела верховой ездой и стрельбой из лука, а её бдительность и скорость реакции превосходили многих воинов. Она казалась равнодушной, но при этом сблизилась с Сун Чжэнем и незаметно подсовывала Минде мелкие подарки, вызывая у неё волнение.

Минда инстинктивно чувствовала, что в Тан Чжао скрыта тайна, и что она нацелена именно на неё.

Принцесса, гордая и сдержанная, не боялась, что её кто-то преследует, особенно так открыто. К тому же она испытывала к Тан Чжао любопытство и подозрения, поэтому решила приблизить её к себе, чтобы лучше изучить.

Но она не ожидала, что эта девушка окажется такой неуступчивой — после того, как она сама её заинтересовала, когда дело дошло до назначения, она вдруг отступила!

Вернувшись в семью Тан, Тан Чжао, конечно же, снова столкнулась с расспросами госпожи Сюэ. Она терпеливо отвечала, но это не возымело особого эффекта, пока она не продиктовала свои ответы, чтобы их записали. Госпожа Сюэ, получив текст, наконец успокоилась.

Госпожа Сюэ была всего лишь женщиной, возможно, она и читала книги, но то, что изучали женщины в своих покоях, сильно отличалось от экзаменационных вопросов.

Тан Чжао думала, что она вряд ли сможет оценить качество сочинения, но госпожа Сюэ настаивала, явно не для себя. Тан Чжао хотела посмотреть, что она задумала — будет ли она искать кого-то для оценки работы или использовать её для каких-то махинаций? Поэтому она выполнила её просьбу, продиктовала текст и отправилась отдыхать.

Вернувшись в свою комнату, первым делом она приняла ванну.

Слуги уже приготовили горячую воду в соседней комнате, и Тан Чжао, отпустив их, не сразу начала мыться. Сначала она достала из-за пазухи флакон, который ей бросила Минда, открыла его и вдохнула аромат — это был прохладный запах лекарства.

<http://bllate.org/book/15453/1370963>